

С. И. ЛИПАТОВ (Саранск)

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЫБКИНСКО-МАМОЛАЕВСКИХ ГОВОРОВ МОКША-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

Термином «рыбкинско-мамолаевские говоры» мы условно назвали говоры жителей сел и деревень бывшего Рыбкинского района Мордовской АССР, а именно: Рьба веле (*ərbavelä*, рус. Рыбкино), Малав (*malav*, рус. Мамолаево), Сомазляй (*somazlāj*, рус. Сомазлейка), Зайця (*sajcä*, рус. Зайцево), Сире Сомай (*širəsomaj*, рус. Старая Самаевка), Од Сомай (*odzomaj*, рус. Новая Самаевка), Сире Толку (*širətolku*, рус. Старая Толковка), Од Толку (*oddolku*, рус. Новая Толковка), Шямонь (*šämön*, рус. Ржавцы), Сире Маманя (*širəmamañä*, рус. Старое Мамангино), Од Маманя (*odmamañä*, рус. Новое Мамангино), Сире Лепию (*širələpiju*, рус. Старая Лепьёвка), Од Лепию (*odləpiju*, рус. Новая Лепьёвка), Валгапеле (*valgapelä*, рус. Волгапино), Пинькедь (*piñked*, рус. Пинекедовка), Керата (*kerata*, рус. Керетино), Родя веле (*rodävelä*, рус. Родькино), Ёжка (*joška*, рус. Ежовка) и другие населенные пункты, расположенные по левобережью и правобережью р. Мокша. О мокшанских населенных пунктах на этой территории автор подробнее говорит в специальной статье.¹

Мокшанские диалекты и говоры изучены еще недостаточно, а говоры вышеназванных селений рассматриваются вообще впервые, хотя они во многом отличаются от других мокшанских говоров и имеют немало интересных особенностей.

В звуковой системе рыбкинско-мамолаевских говоров наличествует сорок фонем, из них семь гласных — *a, o, u, e, i, ä, ə*, т. е. все те гласные, которые имеются в мокшанском литературном языке. Характеристику гласным фонемам давать не будем, так как они одинаковы с соответствующими фонемами мокшанского литературного языка как по артикуляции, так и на слух.

Рассмотрим закономерности употребления гласных в разных позициях слова.

В первом слоге слова в исследуемых говорах встречаются все вышеуказанные гласные фонемы, но употребление той или иной гласной зависит от позиционных условий.

Фонема *a* употребляется в первом слоге независимо от качества окружающих согласных, за исключением положения между двумя мягкими парными согласными. Эта фонема в указанной позиции встречается в следующих случаях.

¹ С. Липатов, Кода эвондасть Мокшеть малава велетне. — Мокша 1968, № 4, стр. 94—96.

1. В абсолютном начале слова *a* встречается независимо от качества последующего согласного: *aškāls* 'шаг', *aška* 'хомут', *ajəl* 'подпруга', *aklä* 'золотка', *ava* 'женщина', *artāms* 'красить, покрасить', *ančāms* 'просить, попрошайничать', *alā* 'старик', *añalka* 'неженка, баловень', *algā* 'деверь, старший брат мужа', *acams* 'стелить'.

2. Очень часто встречается заднерядный *a* между двумя твердыми согласными: *sal* 'соль', *paksä* 'поле', *vasta* 'место', *mar* 'куча', *para* 'хороший', *kantf* 'ноша', *sakal* 'борода', *kal* 'рыба', *kaval* 'коршун'.

3. Фонема *a* часто употребляется в первом слове между предшествующим мягким и последующим твердым согласным и наоборот: *šakañä* 'горшок', *tala* 'зима', *kantf* 'конопля', *taza* 'сюда', *šaldāms* 'хулить, злословить', *kaldārf* 'шум, звон', *pañä* 'баня', *pacā* 'крыло', *mařams* 'чувствовать, слышать, ощущать'.

4. Гласный *a* встречается также между предшествующим *j* и последующим твердым или непарным по мягкости—твердости согласным и наоборот: *jakšam* 'холод', *jafädāms* 'размахнуться, махнуть рукой', *jalga* 'друг; пешком', *jakams* 'кушать, есть', *jambarñä* 'замухрышка', *jažams* 'молот', *lajmä* 'черемуха', *pajgä* 'колокол', *vajmä* 'душа', *tajaskädāms* 'оцепенеть, остолбенеть', *kajams* 'ударить, насыпать, налить, отлить, раздеться', *saj* 'придет, приедет'.

Между мягкими согласными заднерядный *a* переходит в *ä* переднего ряда, например: *štams* 'встать', но *štäs* 'встал он', *třams* 'кормить, содержать', но *třäs* 'кормил он, воспитывал он', *ñat* 'эти', но *ñän* 'этого'.

Наблюдается переход *a* в *ä* переднего ряда между предшествующим мягким согласным и последующим *j*: *štak* 'вставай', но *šāj* 'встанет', *třak* 'корми, содержи', но *třāj* 'кормит, воспитывает, кормилец'.

В односложных словах после мягких согласных в открытом слове заднерядный *a* также переходит в *ä*, например: *šat* 'те', но *šä* 'тот', *prät* 'головы', но *prä* 'голова', *fat* 'эти', но *tä* 'этот' и др.

Гласная фонема *o* в первом слове слова встречается в любом фонетическом окружении, но не употребляется в безударном положении, например: *ofta* 'медведь', *opamāms* 'задохнуться, захлебнуться', *očka* 'корыто', *olga* 'жердь, шест', *ov* 'зять', *pořams* 'грызть, съесть', *šovar* 'ступа', *jomlañä* 'маленький', *tolga* 'перо птичье', *soñc* 'он сам', *poju* 'осина', *toždāñä* 'легонький', *poldädāms* 'щелкнуть, дать щелчок', *kožä* 'богатый' и т. д.

В описываемых говорах фонема *u* в первом слове слова употребляется независимо от фонетического окружения как в ударном, так и безударном положении: *užä-l* 'жалко', *pu-štāms* 'жарить, тушить капусту', *šukkä* 'лук', *šu-řkä* 'брошка', *u-štār* 'клен', *tučä* 'туча', *uřat* 'ухват', *lukšä* 'гречиха', *ručä* 'платок', *ñudi* 'тростник', *ñu-řgāms* 'висеть', *šurä* 'нитка', *šura* 'рог', *nučk* 'напрямик, наперерез', *u-řkstāms* 'перечить'.

Фонема *i* в первом слове употребляется после мягких или непарных по мягкости—твердости согласных. Последующий согласный может быть как мягким, так и твердым. Гласный *i* употребляется и в абсолютном начале слова независимо от последующего согласного: *i-dāms* 'спасти', *ila* 'обряд', *i-li* 'прут, ветка', *iřa-k* 'вчера', *šijä* 'серебро', *inza-ma* 'борона', *i-čkäl* 'клин', *vims* 'проводить, доставить', *vi-dä* 'прямой, правда', *ti-ñgä* 'огород, гумно', *ši-ñä* 'запах', *čilf* 'тень' и т. д.

Следует заметить, что в описываемых говорах в первом слого слова после губных согласных вместо фонемы *i* встречается отодвинутый назад ее вариант (*i*). Но это явление наблюдается только в говоре дер. Старое Мамангино: *pilä* 'ухо', *pilgä* 'нога', *miŕdä* 'муж', *miŕlä* 'мешалка для теста', *piŕgä* 'обод, обруч', *viŕmä* 'семья', *viŕks* 'стыд' и др.

Фонема *e* в первом слого употребляется только под ударением и встречается как в абсолютном начале слова, так и после согласных. Предшествующий согласный всегда мягкий или непарный по мягкости — твердости, а последующий может быть как твердым, так и мягким: *eftäms* 'сновать', *eŕaf* 'жизнь', *evgəŋ* 'бёрдо', *keläs* 'вширь', *keläs* 'лиса', *eñäldäms* 'умолять', *lepä* 'ольха', *keska* 'поясница', *vedarka* 'ведро', *keməŋ* 'десять'.

В двух населенных пунктах, где распространены рыбкинско-мамолаевские говоры, а именно в Ржавцах и Родькино, наблюдается в первом слого слова переход фонемы *e* в *i*, как и в средне-вадском диалекте.² Но в отличие от средне-вадского диалекта, в рыбкинско-мамолаевских говорах сохраняется фонема *ä*: РМ (рыбкинско-мамолаевские говоры) *vilä*, СВ (средне-вадский диалект) *vile* 'село'; РМ, СВ *vid* 'вода'; РМ *šilmä*, СВ *šilme* 'глаз'; РМ *kilmä*, СВ *kilme* 'холодный'; РМ, СВ *pij* 'зуб'; РМ, СВ *kiməŋ* 'десять'; РМ *šibar*, СВ *šiber* 'хороший' и т. д.

Фонема *ä* встречается в первом слого как после согласных, так и в абсолютном начале слова. Она бывает всегда под ударением в этой позиции и встречается во всех исследуемых нами говорах.

В абсолютном начале слова фонема *ä* употребляется независимо от последующего согласного: *äcäms* 'протиснуться', *äšä* 'прохлада', *äŕtəms* 'сфотографировать, ударить', *äštär* 'яловый', *äškəmba* 'недавно, тогда', *äldä* 'кобыла', *äska* 'гвоздь', *äjəntäms* 'мерзнуть'.

Фонема *ä* часто встречается в первом слого между мягкими согласными: *lädäms* 'косить', *šärädäms* 'болеть', *täštäms* 'писать, пометить', *šäškä* 'комар'.

В первом слого фонема *ä* бывает между нейтральными по палатализации согласными: *käpä* 'босиком, босый', *päkəñä* 'сильнее', *kämät* 'сапоги', *šäčä* 'селезенка', *päkstäms* 'закрыть', *šäksata* 'дятел' и т. д.

Гласная фонема *ä* выступает также после непарных согласных перед мягкими и наоборот: *käd* 'рука', *päl* 'кол', *käž* 'зло', *mäštä* 'грудь', *läm* 'суп', *kädgä* 'посуда', *šäpi* 'горький', *šävñä* 'лучинка', *läjñä* 'речка', *läpä* 'мягкий', *täjəms* 'подмести' и т. д.

В говоре с. Волгапино в абсолютном начале слова вместо фонемы *ä* употребляется йотированный *ä* переднего ряда. Но это явление не так последовательно, как в говорах с. Колопино³ и с. Шайгово, где в абсолютном начале слова выступает только йотированный *ä* (*jä*) вместо *ä* переднего ряда. В волгапинском же говоре такое произношение характерно для речи старых людей, например: *jäši* вместо *äši* 'колодец', *jäska* вместо *äska* 'гвоздь', *jäl* вместо *äl* 'подол', *järkstäms* вместо *ärkstäms* 'сильно мерзнуть', *jäštär* вместо *äštär* 'яловый', *jäj* вместо *äj* 'лед' и т. д.

² С. З. Деваев, Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов II, Саранск 1963, стр. 268—271.

³ Ю. Н. Азрапкии, Колопинский говор мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов IV, Саранск 1966, стр. 258.

Фонема *ə* в первом слоге слова встречается как в абсолютном начале, так и после согласных. Следует заметить, что между твердыми согласными, а также перед твердыми согласными в абсолютном начале слова вместо фонемы *ə* употребляется отодвинутый назад ее вариант (*â*). Примеры: *ərũ-ñä* 'невестка', *əskəra-ms* 'царапать', *ñälge-məñ* 'сорок', *śəžge-məñ* 'семьдесят', *štəññä* 'девочка', *kərvä-žəms* 'загореться', *pəžga-ta* 'ласточка', *ərna-ms* 'рычать', *ərda-s* 'грязь', *kərga-ñat* 'бусы', *kərtə-ms* 'опалить'.

Фонема *ə* употребляется чаще в безударном положении, но встречаются слова (их мало), в которых ударение падает на редуцированную фонему. В таких словах обычно не бывает других гласных, кроме фонемы *ə* (*â*), и ударение падает только на первый слог, например: *pəldərf* 'бульканье воды', *sərgəžəms* 'проснуться', *kətməldəms* 'извиваться', *kərkšəms* 'скоблить', *mətərdəms* 'бурчать под нос, проявлять недовольство', *məžəldəms* 'ухмыляться, с ехидством улыбаться', *kətərdəms* 'кудахтать'.

Если после фонемы *ə* в последующих слогах идет другой гласный, то этот гласный перетягивает ударение на себя: *kəftu-l* 'стручок гороха', *vərga-s* 'волк', *kəñi-ga* 'книга', *štəmo-r* 'девчонка', *śəžge-məñ* 'семьдесят', *štəññä* 'девочка', *kətmərda-ms* 'зажать, крепко обнять'.

Рассмотрим теперь употребление гласных фонем в непервых слогах слова.

В рыбкинско-мамолаевских говорах в непервых слогах встречаются все те гласные, что и в первом слоге слова, но некоторые фонемы в непервых слогах употребляются очень редко. К таким относятся *o* и *e*, которые встречаются только в сложных словах и заимствованиях и всегда под ударением: *šta-to-l* 'свеча' (от *šta* 'воск' и *tol* 'огонь'), *kañco-r* 'конопляное семя' (от *kañtf* 'конопля' и *šora* 'зерно, семя'), *ve-dge-məñ* 'пятьдесят' (от *vefä* 'пять' и *keməñ* 'десять'), *kapjo-ŋka* 'опенок', *savo-t* 'завод', *kale-ka* 'инвалид, калека', *šuse-t* 'сосед', *piše-da* 'беседа', *kəbo-rñä* 'бугорок', *məlijo-n* 'миллион'.

В абсолютном конце слова фонема *o* совсем не встречается, а фонема *e* употребляется только в трех односложных словах: *pe* 'конец', *ve* 'ночь', *te* 'что', а также в словах, которые образованы с помощью указанных: *va-jgälbe* 'километр' (от *vajgäl* 'голос' и *pe* 'конец'), *pä-ləve* 'полночь' (от *pälä* 'половина' и *ve* 'ночь') и т. д.

Фонема *a* употребляется в непервых слогах слова в самом разном фонетическом окружении, как и в первом слоге, только в непервых слогах она реже бывает под ударением: *ta-roas* 'серп', *no-ləams* 'выпустить, отпустить', *kujə-r* 'огурец', *šo-rams* 'мешать', *ve-draš* 'телка', *ila-ks* 'по-другому', *kəkcīgə-n* 'ястреб', *to-mba* 'омут', *čo-rañä* 'мальчик' и др.

В непервом слоге *a* под ударением употребляется в том случае, если в первом слоге выступает узкий гласный (*i*, *u*) или редуцированный гласный (*ə*): *kuva-lma* 'длина', *šiča-v* 'блоха', *štəñña-t* 'девочки'.

В непервых слогах фонема *a* ударной бывает еще в сложных словах, так как у каждого компонента в сложном слове бывает свое ударение: *ke-ñərbə-kar* 'локоть, локтевая кость' (от *keñər* 'локоть' и *pakar* 'кость'), *kərga-pa-r* 'горло' (от *kərga* 'шея' и *par* 'кадушка') и т. д.

В абсолютном конце слова фонема *a* употребляется после твердых и непарных по мягкости—твердости согласных: *ke-lda* 'клоп', *šuva-ta* 'скотина', *ala-ša* 'лошадь', *keñä-rđäma* 'радость', *pa-ča* 'блин', *iñža* 'жук', *po-läna* 'полено', *šära* 'стол', *ve-darka* 'ведро'.

Фонема *ä* в непервых слогах употребляется между мягкими согласными и *j*. Она может быть как под ударением, так и в безударном положении: *e-näl'gädäms* 'взмолиться', *ke-när'däms* 'обрадоваться', *ka-jäj* 'наливает, ударит, нальет', *šijä-n* 'серебряный', *šukñä-j* 'кланяется', *a-läj* 'отец', *tī-däj* 'мама', *ščäñä-j* 'дядя по матери', *o-čäj* 'дядя по отцу'.

Фонема *ä* встречается еще после непарных по твердости—мягкости согласных перед мягкими согласными: *va-jgäl* 'голос', *mo-čkän'däma* 'гребень для расчески волокна', *pe-rfpä-lgä* 'вокруг, кругом', *če-bär* 'хороший', *kärvä-žäms* 'загореться', *užä-l* 'жалко'.

В абсолютном конце слова *ä* употребляется только после мягких и непарных по мягкости—твердости согласных: *ručä* 'платок', *pu-rä* 'хмельная брага', *pu-rä* 'буря', *le-nğä* 'лыко', *pä-l'kä* 'большой палец', *šijä* 'серебро', *kožä-lä* 'богач', *tijä-nä* 'здесь, по этому месту', *va-lmä* 'окно', *va-jmä* 'душа' и т. д.

В непервых слогах слова фонема *u* употребляется в сложных словах, во втором компоненте которых имеется *u*, а также в заимствованных словах: *pä-nakud* 'русская печь', *še-lmäku-n* 'лобная кость над глазом', *tälu-p* 'тулуп', *to-buvams* 'раздобыть', *ñe-krut* 'рекрут', *ke-mgotuva* 'шестнадцать', *fäluğa-n* 'хулиган' и др.

В исходе слова описываемая фонема употребляется как после твердых, так и после мягких согласных. Она встречается в начальных формах существительных, которые исторически оканчивались на *uv*, и в формах направительного падежа: *kulu* 'голубь', *kulu* 'зола', *todu* 'подушка', *karu* 'муха', *šukštäru* 'смородина', *laftu* 'плечо', *šudižu* 'осот' и т. д.

В исходе слова *u* встречается также в прилагательных со значением обилия какого-либо качества или со значением обладания чем-либо: *kalu* 'рыбный', *salu* 'соленый', *pulu* 'пыльный, в пыли', *joñu* 'умный', *jožu* 'хитрый', *jarmaku* 'денежный', *sodu* 'испачкан сажеей', *šaržu* 'седой', *lovu* 'снежный, в снегу, испачкан снегом', *ärdažu* 'грязный', *vazu* 'стельная', *rikčäžu* 'супоросая', *kačamu* 'в дыму'.

В описываемых говорах, как и в других мокшанских говорах и диалектах, исходное *u* восходит по своему происхождению к сочетанию *uv*⁴, которое легко восстанавливается при изменении слов перед гласными, а перед показателем множественного числа *t* выступает в виде *uf*: *lovu* 'испачканный снегом', но *lovuvan* 'я испачкан снегом', *lovušt* 'испачканы снегом'; *todu* 'подушка', но *todušt* 'подушки'; *laftu* 'плечо', но *laftušt* 'плечи', *laftuväžä* 'мое плечо'; ср. с эрз. *lovov* 'испачканный снегом', *todov* 'подушка', *lavtov* 'плечо' и т. д.

Фонема *i* в непервых слогах слова встречается чаще в безударном положении, как и фонема *u* в этой позиции. Фонема *i* в непервых слогах употребляется в двух вариантах: *i* — узкий гласный переднего ряда встречается после мягких и непарных по мягкости—твердости согласных, а *i̇* — отодвинутый назад гласный: т. е. узкий гласный среднего ряда, употребляется после твердых согласных: *ñudi* 'тростник', *šedi* 'сердце'.

⁴ С. З. Деваев, Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка, стр. 279.

pedli 'пиявка', *viji* 'сильный', *šuvist* 'роют', *tišijaf* 'сорный, заросший травой', но *šari* 'колесо; кружится', *vārijams* 'запачкаться кровью', *vali* 'поливает, льет', *vandi* 'завтра', *kāftāldi* 'мелькает'.

Как писал Д. В. Бубрих⁵, исходный *i* развился из сочетания *ij* при выпадении *j*. Материалы рыбакино-мамолаевских говоров, где частично сохранилось древнее сочетание *ij*, еще раз подтверждают эту мысль: *kāstij* 'ягода', *vij* 'сила', *mij* 'продает', *sij* 'гной'. А в говорах деревень Сейтяновка и Старое Мамангино сочетание *ij* встречается не только в односложных словах, но и в некоторых двухсложных и трехсложных: *šimij* 'пьет', *molij* 'идет', *pekij* 'беременная', *ñudij* 'тростник', *šarādij* 'больной, болеет', *pedlij* 'пиявка' и т. д.

При изменении слов древнее *ij* легко восстанавливается во всех исследуемых нами говорах: *mači* 'гусь', но *mačist* 'гуси'; *kāži* 'злой', но *kāžist* 'злые', *kāžijams* 'рассердиться'; *moli* 'идет', но *molist* 'идут' и др.

Фонема *ə* (*ə*) в непервых слогах употребляется в любом фонетическом окружении, но всегда в безударном положении: *pełams* 'бояться', *tārəms* 'трястись', *vāldərma* 'отдушина над дверью в старых мордовских домах', *šivəl* 'мясо; съел бы он', *tuməñ* 'дубовый', *pindəldəms* 'блестеть', *kopərdəms* 'сделать глоток, глотнуть воды'.

При изолированном произношении или перед паузой исходная фонема *ə* расширяется и произносится после твердых согласных как *a* заднего ряда, а после мягких согласных — в виде *ä* переднего ряда, т. е. ряд описываемой фонемы будет зависеть от качества предшествующего согласного или гласного предшествующего слога: *kiza* 'лето, год', *kizä* 'моя дорога', *päla* 'хвост', *pilä* 'ухо', *vidmä* 'зерно, семя', *kolma* 'три', *pilgä* 'нога', *kurga* 'рот', *vädmä* 'отрезок нити', *karga* 'журавль', *piza* 'гнездо'.

При изменении формы слов или же в потоке речи не перед паузой данная фонема выступает в исходе слова в виде гласного среднего ряда и среднего подъема, т. е. редуцированная фонема *ə* (*ə*): *šelmä* 'глаз', но *šelmäť* 'глаза'; *päla* 'хвост', но *pälät* 'хвосты'; *pilä* 'ухо', но *pilät* 'уши'; *kolmä panä* 'три горы'; *kozä molat* 'куда идешь'; *pilä potäñä* 'мочка уха' и т. д.

Следует заметить, что в исследуемых говорах гласные полного образования в непервых, т. е. заударных, слогах употребляются более ограниченно и чаще встречаются редуцированные гласные. А ограниченность употребления гласных полного образования в заударных слогах, по утверждению Л. П. Грузова, является прямым наследием финно-угорского языка-основы.⁶

В исследуемых говорах наблюдаются разнообразные случаи выпадения гласных.

Выпадение происходит при стечении двух гласных (конечного гласного первого слова и начального гласного второго слова). Выпадает обычно исходный гласный первого слова. Данное явление характерно для сложных слов: *šelmäksä* 'белок глаза' (от *šelmä* 'глаз' и *akša* 'белый'), *přal* 'то, что находится под головой, подушка' (от *přä* 'голова' и *al* 'низ,

⁵ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск 1953, стр. 175—178; см. С. З. Деваев, Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка, стр. 278—280.

⁶ Л. П. Грузов, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола 1965, стр. 115.

под'), *mokšava* 'мокшанка' (от *mokša* 'мордвин-мокшанин' и *ava* 'женщина') и др.

Выпадение конечного гласного происходит также в потоке быстрой речи при встрече двух слов, когда первое кончается гласным, а второе начинается с гласного, например: *toz* (вместо *toza*) *eravi moläms* 'туда нужно идти, пойти'; *mašinas* (вместо *mašinasa*) *ardan* 'на машине еду'; *kij af saj* 'кто не придет' (вместо *kijä*). Выпадение не происходит в данной позиции, если на конечный гласный падает ударение: *tunda. eräj* 'весной бывает', *ulmäñä. anak* 'удочку попроси', *kizända. anan* 'летом попрошу'.

Если во многих мокшанских и эрзянских говорах (темяшевский⁷, шугуровский⁸, насафтымские⁹) исходный гласный в потоке речи выпадает и в том случае, когда первое слово кончается гласным, а второе начинается с согласного, то в рыбкинско-мамолаевских говорах в этом случае выпадения не наблюдается, а происходит редукция исходного гласного предыдущего слова: *kosä ton erät?* 'где ты живешь?'; *lämbä vastä muš* 'теплое место нашел'; *kosä kähigaš?* 'где эта книга?' и т. д.

Исходный гласный выпадает перед показателем множественного числа *t* в словах, оканчивающихся на *-ga, -ka, -da, -ta, -gä, -kä, -dä, -tä*: *olga* 'жердь', но *olkt* 'жерди'; *šelgä* 'плевок', но *šelkt* 'плевики'; *panda* 'гора', но *panť* 'горы'; *äška* 'гвоздь', но *äskť* 'гвозди'; *täštä* 'звезда', но *täštť* 'звезды'; *šäškä* 'комар', но *šäškť* 'комары' и т. д.

В некоторых словах исследуемых говоров наблюдается перестановка или вставка гласных. Это явление относится в основном к заимствованиям и встречается как в начале, так и в середине и в конце слов: *ilä.* 'другой', *luga.* 'луг', *iliiñe-jka* 'линейка', *ila-däms* 'остаться, отстать', *kähii-ga* 'книга', *so-ka* 'сок', *te-jähäk* 'нам', *po-ka* 'бок', *sto-lba* 'столб', *ko-rma* 'корм' и др.

В рыбкинско-мамолаевских говорах в первом слоге редуцированный гласный *ə* может выступать там, где в других мокшанских говорах узкий гласный *u* (чаще безударный), а в абсолютном начале слова вместо *u* встречаем *i*: РМ *šəta.*, СВ *šuma.* 'корыто'; РМ *pə-täms*, СВ *pu-täms* 'поставить, положить'; РМ *pəpərda.ms*, СВ *pu-pərda.ms* 'споткнуться'; РМ *pəlžə.ms*, СВ *pu-lžə.ms* 'изнеमочь, встать на колени, поху-деть'; РМ *iñžə.* СВ *uñžə.* 'жук'; РМ *ima.ms*, СВ *juma.ms* 'пропасть, потеряться' и др. Но надо сказать, что это явление непоследовательное и чаще встречается в населенных пунктах, расположенных по левому берегу р. Мокша, например: Старая Самаевка, Старая Толковка, Старое Мамангино, Сейтяновка и др.

Мы рассмотрели некоторые особенности системы гласных рыбкинско-мамолаевских говоров. Далее будут затронуты вопросы, связанные с системой согласных этих говоров.

Система согласных рыбкинско-мамолаевских говоров включает 33 фонемы: *b, d, d̄, g, p, t, t̄, k, s, ś, ś̄, z, ź, ź̄, c, ć, č, h, j, j̄, l, l̄, l', m, n, ñ, r, ř, R, Ř, v, f.*

⁷ Р. В. Бабушкина, Темяшевский диалект мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов IV, Саранск 1966, стр. 50.

⁸ Д. В. Цыганкин, Шугуровский диалект. — Очерки мордовских диалектов I, Саранск 1961, стр. 321.

⁹ М. Т. Бибин, Говоры насафтымской мордвы. — Ученые записки Мордовского государственного университета 43, Саранск 1964, стр. 67.

Здесь будут охарактеризованы только те согласные фонемы, которые отличаются от соответствующих согласных мокшанского литературного языка.

Если в литературном языке и в большинстве других мокшанских говоров шипящие *š* и *ž* только твердые, то в исследуемых говорах они только мягкие. При произнесении их средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, а передняя часть (кончик) языка приближается к верхним зубам. Например: *šava* 'пустой, миска', *šovān* 'затылок', *ožat* 'рукава', *užal* 'жалко', *šobdava* 'утро, утром' и т. д.

Указанные согласные сходны по произношению и по месту образования с мягкими шипящими *ṣ̌* и *ẓ̌* средне-вадского диалекта¹⁰, где имеются, кроме того, твердые пары этих согласных.

В описываемых говорах встречаются согласные звуки, не представляющие собой самостоятельных фонем. К таким относятся аффрикаты *z*, *ž*, *ẓ̌* и носовой заднеязычный *ŋ*, который встречается только в определенной позиции — перед заднеязычными *k* и *g*.

Заднеязычный *ŋ* встречается не только в мордовских словах, но и в заимствованиях из русского и через русский язык: *kodanga* 'как-нибудь', *paŋkañä* 'баночка', *taŋka* 'танк', *kalaŋka* 'голландка', *plaŋka* 'бланк', *paŋka* 'банк, государственный банк' и т. д.

В таких заимствованиях заднеязычный *ŋ* не встречается в говоре дер. Старое Мамангино, где в сочетании *nk* между *n* и *k* появляется *t*: *pankañä* 'баночка', *plankañä* 'бланочка', *kalantka* 'голландка' и др.

Звонкие аффрикаты *z*, *ž*, *ẓ̌* встречаются в начале слова вместо глухих аффрикат *c*, *č*, *č̣* в потоке быстрой речи после узких гласных *i*, *u* или звонких согласных, которыми заканчивается предыдущее слово: *moŋ žoražä* 'мой сын', *oŋi žora* 'большой парень', *avaŋ žast* 'женские часы' и т. д.

В середине слова указанные аффрикаты появляются вместо *z*, *ž*, *ẓ̌* после сонорных *n*, *ñ*, *l*, *l'*, *r*, *r'*: *kolmānzams* 'утроить', *eřžä* 'эрзянин, эрзя', *keŋžä* 'ноготь', *pałžams* 'ослабнуть, стать на колени, изнеможеть', *paŋžam* 'муравей'.

Особый интерес представляет то, что в абсолютном начале рыбкинско-мамолаевских слов в основном употребляются глухие согласные: *p*, *t*, *f*, *k*, *s*, *š*, *ṣ̌*, *c*, *č*, *č̣*, *ŋ*, *h*. Из звонких согласных чаще встречаются фонемы: *v*, *j*, *m*, *n*, *ñ*, *l*, *l'*, *r*, *r'*. А глухие сонорные *ɹ*, *ʀ*, *ʀ'*, *l'* в абсолютном начале слова совсем не встречаются.

В отличие от других мокшанских и эрзянских говоров, в исследуемых не употребляются в начале слов звонкие согласные *b*, *d*, *đ*, *g*, *z*, *ž*, *ẓ̌*. Даже в звукоподражательных и заимствованных словах указанные согласные произносятся глухо, например: *korđt* 'город', *pažar* 'базар', *poran* 'баран', *šivoj* 'живой', *kažeta* 'газета', *sojŋams* 'жужжать', *šolŋams* 'журчать', *paŋaj* 'бабушка', *filehtər* 'директор', *tañila* 'Данила'.

Таким образом, материалы рыбкинско-мамолаевских говоров подтверждают предположение современного финно-угорского языковедения о том, что в абсолютном начале слова праязыка не было звонких согласных, а были только глухие (**p*-, **t*-, **k*-, **s*-, **š*-, **ṣ̌*-, **č*-, **č̣*-)¹¹, которые в основном и сохранились в словах исследуемых говоров.

¹⁰ С. З. Деваев, Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка, стр. 290.

¹¹ В. И. Лыткин, К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках. — СФУ IV 1968, стр. 19—25.

В потоке речи начальные согласные озвончаются в том случае, когда предыдущее слово заканчивается звонким согласным или узким гласным: *od gud* 'новый дом', *joñu brä* 'умная голова', *oñu bazar* 'большой базар', *oñu gujar* 'большой огурец' и т. д. Но следует подчеркнуть, что такое озвончение отсутствует у старых людей, которые не выезжали за пределы исследуемой территории.

Некоторые старые люди произносят глухо даже исходный звонкий предыдущего слова в данной позиции, например: *ot kažeta* 'новая газета'; *ot kuc eřamä suvañ* 'в новый дом вошел я жить'; *ot pañä pič son* 'новую баню поставил, построил он'.

А в заимствовании *surkuč* 'сургуч' даже в середине слова после звонкого сонорного *r* выступает *k* вместо *g* других говоров.

Эта фонетическая особенность говорит о том, что рыбкинско-мамолаевские говоры, судя по характеру согласных в абсолютном начале слова, несомненно являются более древними, они лучше других сохранили древнюю характерную черту финно-угорских языков — отсутствие звонких согласных в начале слова.

S. I. LIPATOV (Saransk)

SOME OF THE PHONETIC PECULIARITIES OF THE MOKSHA-MORDVIN RYBKINO-MAMOLAJEVO DIALECTS

The sound system of the Rybkino-Mamolajevo (=RM) dialects possesses forty phonemes: seven vowels: *a, o, u, e, i, ä, ə* and thirty-three consonants: *b, d, d', g, p, t, t', k, s, š, ž, z, ž, ž', c, č, č', h, j, j, l, l, l', m, n, ñ, r, r', R, R', v, f*.

Unlike the other Moksha and Erza dialects, the dialects in question have no voiced initial consonants: *b, d, d', g, z, ž, ž'*. Even in borrowings, the consonants just mentioned are voiceless. This feature is to be observed in other Fenno-Ugric languages as well, for instance, in Finnish and Estonian: RM *pañka* (= *банка*), Est. *pank*, Finn. *pankki* 'bank; state bank'; RM *filehtar* (= *директор*), Est. *tirektor* (= *direktor*), Finn. *tirehtööri* 'director'; RM *pabañ* (= *бабаñ*) 'grandmother', South-Est. *paaba* 'granny'; RM *pomba* (= *бомба*) 'bomb', Finn. *pommi* from Swedish *bomb*, Est. *pomm* from Ger. *Bombe*; RM *karaš* (= *гараж*) 'garage', Est. *karaš* (= *garaž*), e. g. *autokaraš* (= *autogaraž*) 'motor-car garage', etc.

At the beginning of a word in the dialects in question, the voiceless consonants *p, t, t', k, s, š, ž, c, č, č', j, h* are generally used, and of the voiced consonants *v, j, m, n, ñ, l, l, r, r'*, are of more or less frequent occurrence, and their use in analogical cases is also characteristic of other Fenno-Ugric languages.

Judging from the character of the initial consonants, the Rybkino-Mamolajevo dialects are more ancient than the other Mordvin dialects. In the dialects described an ancient feature — the absence of voiced initial consonants, characteristic of Fenno-Ugric languages has been preserved best of all.